

Алехин Виталий Петрович

доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук;
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
4439517@mail.ru

Vitaly P. Alyokhin

Associate Professor of the Department of Criminal Law;
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
4439517@mail.ru

**К вопросу об уголовной ответственности
за разглашение тайны суррогатного материнства**

On the issue of criminal liability for disclosing the secrets of surrogacy

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению возможности установления уголовной ответственности за разглашение факта суррогатного материнства. Актуальность выбранной темы заключается в развитии института суррогатного материнства в России и повышении уровня использования услуг суррогатного материнства. Однако на данный момент существует проблема – уголовным законодательством не предусмотрена охрана тайны суррогатного материнства. Цель – анализ сущности тайны суррогатного материнства и ее охраны уголовным законодательством. Метод решения – разработка уголовно-правовой нормы, предусматривающей охрану тайны суррогатного материнства и исследование состава преступления при разглашении тайны суррогатного материнства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, тайна суррогатного материнства, тайна усыновления, семейная тайна, врачебная тайна, состав преступления, Уголовный кодекс.

Annotation. This work is devoted to considering the possibility of establishing criminal liability for disclosing the fact of surrogacy. The relevance of the chosen topic lies in the development of the institution of surrogacy in Russia and increasing the level of use of surrogacy services. However, at the moment there is a problem - criminal law does not provide for the protection of the secrecy of surrogacy. The goal is to analyze the essence of the secret of surrogacy and its protection by criminal law. The method of solution is the development of a criminal law provision that provides for the protection of the secret of surrogacy and the study of the elements of a crime when disclosing the secret of surrogacy.

Keywords: criminal liability, secret of surrogacy, secret of adoption, family secret, medical secret, corpus delicti, Criminal Code.

Введение: В связи с развитием технологий и медицины в обществе возникают новые правовые отношения и изменяются старые. Данное явление способствует необходимости изменения законодательства в частях, требующих внимание, в целях наиболее полного и эффективного правового регулирования общественных правоотношений. В том числе особой востребованностью во внимании со стороны законодателя является институт суррогатного материнства. На данный момент для людей, у которых нет возможности иметь детей, это оптимальный способ решить

проблему. По этой причине услуги суррогатного материнства действительно пользуются спросом. Однако в силу определенной новизны суррогатного материнства как услуги на территории Российской Федерации законодательство, регулирующее данные правовые отношения, имеет множество проблем и пробелов. На данный момент существует достаточно много неурегулированных моментов, которые возникают при заключении договора суррогатного материнства. Подобное явление ставит под угрозу законные права и интересы не только субъектов правоотношений суррогатного материнства (лиц, пользующихся услугой, и суррогатной матерью), но и самого ребенка, который является наиболее уязвимым лицом в силу своего возраста. Стоит отметить, что в соответствии со статьей 38 Основного закона Российской Федерации семейные отношения обладают особой общественной значимостью, а государство обязано защищать семью, материнство и детство, что, в свою очередь, обостряет вопрос недостаточного регулирования суррогатного материнства. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства исходят как из семейного и гражданского права, так и, на наш взгляд, из уголовного законодательства. Центральным вопросом уголовно-правового регулирования является «тайна суррогатного материнства», которая требует особого внимания со стороны законодателя в целях охраны прав и интересов ребенка и его семьи.

Тайну суррогатного материнства можно сравнить с тайной усыновления, уголовная ответственность за раскрытие которой уже регламентируется Уголовным кодексом Российской Федерации. Усыновление (удочерение) и суррогатное материнство действительно имеют схожую сущность, проявляющуюся в качестве способа обретения в семье ребенка для людей, которые по каким-либо причинам не могут сделать это традиционным способом. Указанное свойство способствует тому, что общество относится неоднозначно как к усыновлению, так и к суррогатному материнству. В силу сложившихся стереотипов в обществе к суррогатному материнству отношение некоторых людей даже гораздо более негативное, чем к усыновлению. В некоторых случаях использование экстракорпорального оплодотворения может являться причиной для издевательств над ребенком среди сверстников и осуждающего мнения со стороны общества по отношению к семье. Данные явления входят в ряд причин для установления уголовной ответственности за распространение тайны усыновления. Тем не менее в случае суррогатного материнства вопрос не урегулирован. Вместе с тем общественная опасность нарушения тайны суррогатного материнства заключается в угрозе сохранения семьи и ее стабильного состояния, а также причинение психологической травмы детям и их семьям. В подтверждение вышесказанному можно обратиться к судебной практике. Так, достаточно интересным представляется дело Тверского районного суда Москвы, которое рассматривала в своей научной работе Набиуллина В.Р. [1]. Гражданка обратилась в суд с заявлением об обязанности органов ЗАГСа синхронизировать даты рождения ее детей, у которых разница составляла 5 месяцев и 22 дня. Один ее ребенок (девочка) был рожден от суррогатной матери (истец и ее муж обратились к услугам суррогатного материнства после того, как женщине поставили диагноз «бесплодие», который после оказался ошибочным), а второй ребенок (мальчик) рожден самой гражданкой после того, как она забеременела естественным путем. Так, в обоснование своих требований о синхронизации дней рождения детей она ссылаясь на то, что разница между их датами может в будущем «привести к психологической травме детей и к негативной реакции родственников, которым факт суррогатного материнства неизвестен». Данное дело является прекрасным примером того, что существует потребность в защите детей и семьи от разглашения факта применения суррогатного материнства. Граждане хотят оградить своих детей и себя от неблагоприятных

последствий, которые могут наступить.

Прежде чем рассматривать данный вопрос стоит отметить, что отождествление усыновления и суррогатного материнства с позиции уголовного права будет неверным, поскольку суррогатное материнство включает в себя не только семейно-правовой и гражданско-правовой аспекты, но и медицинский. Так, врачебная тайна может распространяться на суррогатное материнство. В данном процессе она подразумевает под собой деятельность врачей, такую как помещение в организм суррогатной матери оплодотворенной яйцеклетки, консультации во время беременности, роды и другое. Законодатель не регламентирует тайну суррогатного материнства в нормативно-правовых актах напрямую, однако она вытекает из прав и свобод граждан, предусмотренных в Конституции Российской Федерации [2], Семейном кодексе РФ [3], Федеральном законе №323 [4], Всеобщей Декларации прав человека [5] и других. Тайна суррогатного материнства также подразумевается под защитой врачебной тайны. Тем не менее также будет неправильным отождествлять тайну суррогатного материнства и врачебную тайну, поскольку преступление тайны суррогатного материнства предполагает больший охват информации, чем просто медицинские сведения, и субъектов, чем просто лица, связанные с медицинской деятельностью. В дополнение к выше сказанному необходимо установить, что тайна суррогатного материнства должна быть закреплена отдельно, поскольку включает в себя элементы как тайны усыновления, так и врачебной, семейной и личной тайны. В соответствии с этим объем информации, которую включает в себя тайна суррогатного материнства очень обширен и подразумевает под собой прежде всего личные сведения о генетических родителях, суррогатной матери и самом ребенке. К ним также необходимо отнести информацию о процессе суррогатного материнства и последующих беременности и родах. Большой объем информации, связанной с суррогатным материнством, защищен законом, однако сам принцип тайны суррогатного материнства не установлен. Институт суррогатного материнства сам по себе определяется как межотраслевой и предполагает многогранное регулирование различными отраслями права, из чего вытекает исключительный характер защиты тайны суррогатного материнства уголовным законодательством. На данный момент целесообразным представляется ввести в Уголовный кодекс статью 155.1. «Разглашение тайны суррогатного материнства», которая могла бы регламентировать преступное деяние и наказание за него.

При обращении внимания на состав предлагаемого преступления следует для начала установить объект. Он представляет собой общественные отношения, связанные с тайной суррогатного материнства. Так, тайной суррогатного материнства является совокупность любых сведений, ограниченных в доступе, о происхождении ребенка, который был рожден с помощью суррогатного материнства. Соответственно объективной стороной являются действия, проявляющиеся в разглашении тайны суррогатного материнства вопреки воли представителей ребенка. В подавляющем большинстве случаев генетические родители становятся представителями ребенка. Однако, к сожалению, могут возникнуть ситуации, когда генетические родители отказываются от ребенка или суррогатная мать отказывается его отдавать. Данные случаи также необходимо предусмотреть, это существенное отличие от усыновления, где представителями ребенка в любом случае будут лица, усыновившие его. И именно от их воли зависит, будет ли деяние обладать преступностью или нет. Однако подобные ситуации не отменяют факта использования суррогатного материнства, раскрытие информации о котором могут нанести психологическую травму ребенку либо субъектам данных правовых отношений. Таким образом, законодателю стоит обратить внимание,

что распространение информации должно быть вопреки воли не генетических родителей, а представителя. Вполне имеет место быть ситуация, когда ребенок по каким-либо причинам остался у суррогатной матери, подобная практика существует. И ребенок, оставшийся у нее, также нуждается в защите, поскольку сам факт рождения ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий и осознание ребенка того, что генетическими родителями являются не те, кто его воспитывали, могут стать причиной глубокой психологической травмы для него.

Вместе с тем субъектом представляется аналогичным субъект, закрепленный в статье 155 УК РФ. Так, субъектом может быть лицо, которое обязано хранить служебную или профессиональную тайну так и иные лица, которые совершили преступление в корыстных целях или иных низменных побуждениях.

К лицам, которые обязаны хранить служебную или профессиональную тайну можно отнести:

- работников органов ЗАГС, которые вносят генетических родителей в запись о рождении и должны проверять в соответствии с законом наличие отказа суррогатной матери от ребенка;

- работников медицинских учреждений, которые каким-либо образом способствовали суррогатному материнству, участвовали в процессе оплодотворения, консультировали по беременности и принимали роды;

- юристов, которые участвовали в составлении договора суррогатного материнства;

Данный перечень содержит специальные субъекты и является не исчерпывающим, поскольку в суррогатном материнстве могут принимать участие и другие лица, которые обязаны хранить служебную и профессиональную тайну.

Вместе с тем субъект может быть и общим, если он не обязан хранить служебную или профессиональную тайну, но разглашает тайну из корыстных и других низменных побуждений. В таком случае уголовная ответственность по разглашению тайны суррогатного материнства должна наступать по аналогии с нарушением тайны усыновления - по общему правилу. Это обуславливается тем, что нет необходимости включать рассматриваемую новеллу в перечень, регламентированный статьей 20 УК РФ, поскольку преступление не обладает повышенной распространённостью среди несовершеннолетних и не имеет повышенной общественной опасности. Предполагаемым общим субъектом может быть гражданка знакомая с семьей, которая из зависти к семейному благополучию семьи решит рассказать ребенку о том, что он был рожден не его матерью и при его рождении применялись услуги суррогатного материнства. Субъективная сторона будет характеризоваться виной в форме прямого умысла. Продолжая вопрос об уголовной ответственности следует предложить санкцию аналогичную той, что содержится в статье 155 УК РФ, а именно за разглашение тайны усыновления. Данное предложение основывается на том, что нарушение обеих тайн влечет за собой равную общественную опасность. Однако вместе с тем предлагается разделить уголовную ответственность для специального и общего субъекта, поскольку их неравное положение в правовом статусе не может не отражаться на рамках ответственности, которую они должны нести за совершение одного преступления.

Подводя итоги исследуемой темы, необходимо отметить, что существует необходимость установления уголовной ответственности за разглашение факта применения суррогатного материнства. Несмотря на то что на сегодняшний день тайна суррогатного материнства не закреплена, она вытекает из положений различных нормативно-правовых актов, в том числе и иных установленных законом тайн, таких как

врачебная и семейная тайна. Однако в силу своей своеобразности и более многогранного характера общественных отношений, которые она в себя включает, наиболее целесообразным будет выделить ее в уголовно-правовом аспекте. Исключительный характер защиты тайны суррогатного материнства уголовным законодательством представляет наиболее разумным ввести в Уголовный кодекс статью 155.1. «Разглашение тайны суррогатного материнства», которая могла бы регламентировать разглашение тайны суррогатного материнства как преступное деяние и наказание за него. Подобная необходимость заключается в развитии института суррогатного материнства и его востребованности, однако недостаточной урегулированности, особенно в рамках уголовно-правовой защиты, которая могла бы предусматривать ответственность лиц за разглашение факта применения суррогатного материнства, которое потенциально влечет за собой психологическую травму для ребенка и может служить причиной для отрицательного мнения по отношению к семье со стороны других людей.

Литература

1. Набиуллина В.Р. Тайна суррогатного материнства // *Вопросы российского и международного права*. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 216-221.
2. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // *Официальный интернет–портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.02.2024)
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // *Собрание законодательства РФ*. - 01.01.1996.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «*Российская газета*», N 263, 23.11.2011
5. Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // *Российская газета*. 1995. 5 апреля

Literature

1. Nabiullina V.R. The mystery of surrogacy // *Issues of Russian and international law*. 2023. T. 13. No. 4-1. pp. 216-221.
2. Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // *Official Internet portal of legal information*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (access date: 02/07/2024)
3. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on August 3, 2018) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. - 01/01/1996.
4. Federal Law of November 21, 2011 N323-FZ “On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation” // “*Rossiyskaya Gazeta*”, N 263, 11/23/2011
5. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948) // *Russian newspaper*. 1995. April 5